

Третий день лунного Нового года.

В этом году Новый год в столице встретили очень оживленно.

Разнеслась весть о том, что Его Величество лично отправился в поход, чтобы раз и навсегда решить проблему Северной границы.

Жители столицы никогда прежде не сталкивались с войной и просто с нетерпением ждали, когда императорский двор избавится от внешних врагов и откроет новые территории, чтобы они могли подняться.

Однако никакое ликование не могло достичь тюрьмы Министерства юстиции.

Цяо Хуэю отрезали язык, он лишился способности говорить и стал безумным, каждый день сжимаясь в своей камере, изредка издавая заунывные вопли или неясные, странные крики.

Схватив кусок соломы, он на мгновение устался на нее, а затем, словно обезумев, яростно швырнул ее на землю и продолжил топтать.

«С того времени как мы виделись с тобой, ты стал таким безумный».

Снаружи камеры раздался старческий голос.

Цяо Хуэй повернул голову и посмотрел, его глаза были пусты, он не узнал человека, стоящего перед ним.

Старик был полностью одет в черное, на голове у него был капюшон, лицо было скрыто под тенью.

Старик снял капюшон и показал свое истинное лицо: «Всего лишь небольшая маскировка, а ты меня не узнаешь? Это я, Цин У, пришел спасти тебя».

Цяо Хуэй, широко раскрыв глаза, прильнул к решетке, пытаясь дотянуться до Цин У.

Цин У с отвращением отступил на полшага, не желая, чтобы к нему прикасались.

И тут он действительно достал ключ от камеры и щелчком отпер тяжелый замок.

Дверь камеры открылась, и Цяо Хуэй в недоумении застыл на месте.

«Чего ты застыл?», Цин У призвал: «Быстро следуй за бедным даосом».

Цяо Хуэй пришел в себя и поспешно покинул камеру, следуя за Цин У.

Вскоре они успешно сели в карету. По дороге их никто не остановил.

Словно заметив сомнения Цяо Хуэя, Цин У пояснил: «Бедный даос просто наложил небольшое заклинание, чтобы стражники уснули».

«О-у-у-ы-а-а-а?»

Из-за потери языка Цяо Хуэй не мог произносить четкие фразы и мог лишь произносить нечеткие слоги.

Цин У на удивление, понял его.

«Ты спрашиваешь, почему я спас тебя?»

Он внимательно изучил выражение лица Цяо Хуэя и неожиданно увидел в его глазах благодарность.

«Хм...»

Однако Цин У было плевать на его благодарность.

«Ты думаешь, что бедный даос делает это для тебя? Шутишь что ли? Я просто не хочу, чтобы мои восемнадцатилетние планы пошли прахом».

Цяо Хуэй был немного озадачен: «А-а?»

Поразмыслив, Цин У решил, что Цяо Хуэй уже превратился в потерянную собаку, и ему незачем понижать голос и маскироваться перед ним.

Поэтому он прямо признался во всей правде.

«У меня есть все навыки, даже если император попросит меня что-то сделать, ему все равно придется дать сто таэлей золота в качестве оплаты. Как ты думаешь, почему восемнадцать лет назад я согласился на просьбу твоей семьи о помощи? Мне не нужны деньги. Это всё тот ребенок, которого нашла ваша семья, по имени Цяо Си. Его жизнь слишком хороша».

Цин У хмыкнул: «Бедный даос использовал водяное зеркало, чтобы посмотреть на его судьбу, и вода показала знак полнолуния, что является знаком большой удачи».

«Такая судьба под стать даже императору. Как же бедному даосу не быть тронутым. Но те, кому выпала такая удача, благословлены Небесным Дао, и если они совершат необдуманый поступок, то непременно пострадают от его последствий».

Цин У свирепо посмотрел на Цяо Хуэя.

«Бедный даос придумал использовать «Контракт двойной жизни», чтобы поменять твою судьбу с судьбой Цяо Си. Обменяв вас, чтобы обмануть Небесное Дао. Когда обмен судьбами пройдет успешно, этот даос будет черпать из тебя ци, правда, при этом придется пойти на некоторые компромиссы, но это уже мелочи».

Он зловеще усмехнулся: «Если я буду высасывать ци полнолуния из Цяо Си, я смогу получить еще сто лет жизни!»

Глаза Цяо Хуэя расширились от удивления, он поднялся и попытался выбраться из кареты.

«Уууууууууууууууууууууууууууууууу!»

Однако он был слишком слаб, и Цин У одной рукой поймал его обратно, как цыпленка.

«Если ты умрешь, Цяо Си умрет, его ци просто рассеется. Однако, когда умрет Цяо Си, это лишь обесценит часть ци удачи, которая не была преобразована. Поэтому бедный даос пока не может позволить тебе умереть».

Цин У достал веревку и крепко связал Цяо Хуэйя, тот оказался слишком шумным и запечатал его акупунктуры, чтобы тот больше не шумел.

«Это все твоя вина, что император не хотел отпускать бедного даоса, из-за чего он не смог остаться в столице. Пришлось искать другое место. Но, к счастью, я уже придумал, к кому присоединиться».

-

После новогоднего ужина Цяо Си и остальные вместе убрали беспорядок.

Но как раз когда Цяо Си мыл посуду, он вдруг услышал грохот.

Сначала он подумал, что это гром, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что звук

доносится не с неба, а от подножия горы.

Цяо Си посмотрел на стоящего рядом с ним Сун Шу: тот тоже прекратил свои занятия, видимо, он тоже слышал этот необычный грохот.

Цяо Си спросил его: «Ты тоже слышал его? Что происходит?»

Сун Шу не знал и покачал головой.

В этот момент бредовый даосский Мастер отбросил тряпку в руке и закричал: «Это звук копыт скачущих лошадей!»

«Лошадей?», - Цяо Си был озадачен: «Разве звук лошадей может быть таким громким?»

Но тут Цяо Си кое-что понял.

Да, одна лошадь не могла бы устроить такой грохот, разве что тысяча лошадей.

Все четверо отреагировали в унисон, прекратили работу и направились к поляне на вершине холма за усадьбой.

Гора была очень высокой, поэтому, глядя вниз, они могли видеть все на десятки миль вокруг.

Цяо Си увидел темное облако, похожее на крупных военных лошадей, свет факелов, словно звезды, рассыпанные в темных тучах, смутно различил огромную упряжку, похожую на вытянувшегося черного дракона.

Помимо приглушенных громовых раскатов ударов копыт, Цяо Си слышал и сотрясающие горы крики.

«Убить!!!»

Война, о которой говорилось в оригинальной книге, разразилась так рано?

Но почему война разразилась именно в здесь?

Цяо Си видел карты этого мира и даже смотрел планы на столе Хэ Чжао.

Насколько он знал, северным врагом династии Даянь было царство Бэй Чжуо.

Бэй Чжуо было огромной страной, но вдвое меньше династии Даянь.

Однако это были разрозненные кочевые племена, у каждого из которых был свой хан. Лишь десять лет назад одно из племен возвысилось и покорило остальные, породив Великого хана, который с трудом объединил племена.

С точки зрения национальной мощи варвары Бэй Чжуо не идут ни в какое сравнение с династией Даянь.

Они тоже знали это, поэтому только осенью и зимой на границе устраивают мелкие грабежи, грабят еду, а потом убегают, никогда не решаясь по-настоящему начать войну.

Кочевники нападали только на территорию на окраине. Поэтому самая элитная армия Чжэньбэй при дворе круглый год дислоцируется в префектуре Ханьюнь.

Хотя префектура Цзюньфэн также является пограничной, она находится ближе к северо-западу и дальше от столицы, чем префектура Ханьюнь. Если бы кочевники решили атаковать Цзюньфэн, им пришлось бы проделать множество обходных путей, а это было весьма неблагоприятным делом.

Цяо Си долго смотрел на карту, прежде чем выбрал Цзюньфэн - место, расположенное далеко от столицы, но относительно стабильное, но неожиданно ставшее местом, откуда должна была начаться война.

К счастью, у него не было привычки покупать лотерейные билеты перед переходом, иначе он бы точно лишился штанов.

Сун Шу и Ань Хэ тоже впервые видели военный хаос, и оба выглядели немного бледными.

«Хорошо господин, что мы предусмотрительно выехали из уезда, иначе мы бы сегодня оказались в ловушке битвы», - сказал Ань Хэ глядя себя по груди.

После этих слов Ань Хэ все еще немного волновался: «Господин, как ты думаешь, враг ударит по нашей усадьбе?»

Цяо Си покачал головой и попытался успокоиться: «Не думаю. Поместье находится на горе, это не официальное место, нет смысла нападать на него, люди Бэй Чжуо не придут».

Даос погладил бороду и сказал: «На всякий случай, бедный даос все равно должен создать защитную формацию, Маленький друг Ань Хэ, иди и помоги бедному даосу натолочь чернил, бедный даос напишет несколько талисманов, чтобы развесить их.»

«Эх!» Ань Хэ поспешил за бредовым даосским мастером домой.

Сун Шу мертвым взглядом уставился на гору, его лицо потяжелело, он о чем-то думал.

Цяо Си что-то почувствовал, он похлопал его по плечу: «Ты беспокоишься о Лу Цзяне?»

Глаза Сун Шу потемнели, и он кивнул: «Битва произойдет в префектуре Цзюньфэн, и как капитан гвардии он определенно должен был отправиться на поле боя. У мечей нет глаз, надеюсь, он не пострадает».

«Не думай слишком много», - утешил его Цяо Си: «Все, что мы можем сделать, - это молиться. Но Лу Цзян - гвардейский капитан, он не должен сам идти в бой, скорее всего, он останется командовать армией, это не будет слишком опасно.»

Сун Шу все равно слишком сильно волновался.

Как сказал Цяо Си, их поместье находилось в горах, а не в городе, поэтому маловероятно, что варвары нападут.

Но, в конце концов, сейчас время войны, и немного больше защиты могло бы помочь обрести душевное спокойствие.

Поэтому Цяо Си и все трое помогали даосскому мастеру установить талисманы-печати повсюду в поместье.

По словам даосского мастера, эти талисманы могут защитить поместье от вторжения. Цяо Си не понимал, в чем тут дело, но все равно послушно носил талисманы на заднюю часть горы, чтобы установить формацию.

Старый даос попросил Цяо Си положить талисман-печать на заднюю часть горы и найти камень, чтобы прижать его.

Цяо Си случайно находил пустое место и клал на него талисман-печать, а затем шел за камнем, лежащим рядом.

В этот момент из ближних кустов выскочила стремительная фигура и с силой набросилась на Цяо Си, повалив его на землю.

Голова Цяо Си ударилась о землю и ее пронзила сильная боль, шею жестоко сдавили, и он не мог дышать.

Он пытался дышать и поднял глаза, чтобы посмотреть на человека, лежащего на нем, - это был тот самый горный разбойник, который напал на него раньше!

Волосы Лянь Цяня были всклокочены, должно быть, он голодал уже несколько дней, а его и без того глубокие глазницы становились все глубже и глубже.

Его лицо было покрыто грязью, а весь его облик находился в плачевном состоянии.

Несмотря на это, сила рук Лянь Цяня все еще была велика. Цяо Си уже задыхался, его лицо побагровело, а его движения были похожи на попытки муравья расшатать дерево.

Цяо Си отчаянно царапал руку Лянь Цяня, пытаясь заставить его отпустить.

Но Лянь Цянь не двигался, его глаза налились кровью и с ненавистью смотрели на Цяо Си: «Это все из-за тебя, ты привлек солдат и стал причиной смерти моих братьев, лао цзы хочет, чтобы ты заплатил за это своей жизнью!».

Нехватка кислорода смертельна, всего за несколько вдохов Цяо Си уже почти терял сознание, если это продолжится, то он умрет.

Он не мог умереть.

Даже если ему придется умереть, он не сможет забрать с собой маленького детеныша в животе.

Наконец Цяо Си вспомнил о кинжале на поясе, который он раньше забрал у самого Лянь Цяня.

Собрав последние силы, Цяо Си достал кинжал и безжалостно вонзил его в тело разбойника.

«А-а-а!!!»

В плечевую впадину Лянь Цяня вонзился кинжал, совсем немного не дотянувшись до его горла.

Лянь Цянь подсознательно разжал руки, и Цяо Си смог вырваться, дважды перекатился и лег на землю, втягивая воздух большими глотками.

«Что происходит!»

Крик Лянь Цяня привлек внимание бредового даосского мастера, который находился неподалеку.

Увидев, что происходит на его глазах, он поспешно достал талисман-печать и наложил ее на голову Лянь Цяня.

Печать оказалась очень полезной, разбойник тут же замер и не мог пошевелиться.

Даосский мастер подошел к Цяо Си: «Ты в порядке, у тебя ничего не болит?»

Цяо Си покачал головой. Но даосский мастер уже увидел синеющие отпечатки пальцев на его шее и втянул в себя холодный воздух.

Даосский мастер помог Цяо Си подняться и подошел к Лянь Цяню.

Увидев внешность Лянь Цяня, даосский мастер был поражен: «Этот человек из Бэй Чжуо? Он похож на того, кто украл багаж бедного даоса».

При этих словах Цяо Си замер.

Изначально он собирался оставить Лянь Цяня здесь и предоставить даосу самому разбираться.

Но тот сказал, что разбойник из Бэй Чжуо?

Вскоре после появления Лянь Цяня армия Бэй Чжуо напала на уезд Мэн Юнь. Как ни крути, между ними существует связь.

Поэтому Цяо Си передумал и сказал: «Отведем его в усадьбу и запрем. Возможно, это разведчик Бэй Чжуо».

Случилось так, что Ань Хэ тоже услышал шум и поспешил сюда, и только тогда они втроем вместе оттащили здоровяка Лянь Цяня обратно в усадьбу.

После того как разбойник был связан, его заперли в комнате для дров.

Даосский священник помог ему промыть раны и использовал лекарственный порошок, чтобы остановить кровотечение.

Удар, который нанес Цяо Си был очень глубоким, выживет ли разбойник или нет, зависело только от самого Лянь Цяня, а также от того, будут ли к нему благосклонны небеса.

Тогда даосский мастер снял талисман с головы Лянь Цяня, тот сразу же начал бороться.

К сожалению, веревка была завязана слишком крепко, так что даже сильный Лянь Цянь не смог бы освободиться.

Цяо Си стоял перед ним в нескольких шагах от него.

Лянь Цянь истекал кровью, и сейчас его лицо было белым, как бумага.

Он поднял глаза и посмотрел на Цяо Си: «Почему ты не убил меня?»

Цяо Си не ответил, но спросил: «Ты из Бэй Чжуо?».

Хотя это был вопрос, Цяо Си фактически подтвердил, что он определенно связан с армией Бэй Чжуо.

Между людьми Бэй Чжуо и Даянь существует большая разница во внешности, поэтому даже Лянь Цянь не надеялся, что сможет скрыть это, и просто признал: «Да».

«Тогда почему ты стал разбойником у нас?»,- спросил Цяо Си.

«Чего?»,- Лянь Цянь фыркнул: «Какой смысл быть разбойником, если не зарабатывать на жизнь?»

«Зимой, когда пастбища сохнут, нашим людям не хватает еды и одежды». Лянь Цянь уставился на него: «Но ваши же земли богаты. Как там говорится, если у соседа есть, значит, и у меня есть, не так ли, хаха».

Его отношение было отвратительным, что заставило Цяо Си нахмуриться от дискомфорта.

«На самом деле ты разведчик Бэй Чжуо, верно?»,- спросил Цяо Си: «Армия Бэй Чжуо сначала послала к нам разрозненные небольшие группы людей, и, разобравшись в ситуации, они решили повернуть и напасть на Цзюньфэн, верно?»

«Какие разведчики? Я не разведчик»

Лянь Цянь прикидывался дурачком, не признаваясь, что связан с армией Бэй Чжуо.

«Красавчик, позволь сказать тебе, что у твоей страны закончились хорошие времена»,- Лянь Цянь по-бандитски улыбнулся: «Почему бы тебе не пойти со мной в Бэй Чжуо, и я буду пасти коров, чтобы прокормить тебя?»

Это был просто разговор курицы с уткой.

Терпение Цяо Си иссякло, и, не желая больше тратить на него время, он развернулся и вышел из комнаты с дровами.

Выйдя, даосский мастер спросил Цяо Си: «Что ты собираешься делать с этим человеком?»

Цяо Си потер подбородок и задумался: «Этот человек должен быть связан с армией Бэй Чжуо, возможно, он их военный офицер. Мы должны найти возможность сопроводить его ко двору. Даосский мастер, лучше не давать ему умереть, просто давайте ему одну порцию еды в день, чтобы поддерживать жизнь».

Даос выразил свое одобрение.

На самом деле для Цяо Си, чужака, будь то Династия Даянь или земли Бэй Чжуо, это не имело никакого значения. Две страны находились в состоянии войны, а он, обычный человек, мог бы и не вмешиваться.

Возможно, в нем все еще живет эгоизм

Особняк уезда Мэн Юнь.

У Лу Цзяна недавно разболелась голова.

Он впервые получил от его величества ответное письмо, полное критики в его адрес, но там было также указано, что в уезде Мэн Юнь есть бандиты.

Неизвестно, сколько еще каналов информации у его величества в руках? Он сам находится в Мэн Юне, но по вопросу бандитизма все еще невежественен, а далеко в столице его величеству уже все известно?

Его Величество специально упомянул об этом, разумеется, Лу Цзян немедленно исполнил свои обязанности, чтобы на следующий день с войсками отправиться на борьбу с разбойниками.

Кто бы мог подумать, что когда разбойников только-только зачистили, а он только ступил в город уезда Мэн Юнь, когда сзади к городу подошли северные кочевники.

И это не маленькая группа, а большая сила в тысячи человек.

Оглядываясь назад, Лу Цзян понимал, что северяне заняли три пограничных города всего за два дня, поэтому он даже не успел вовремя получить военное донесение.

Лу Цзян чувствовал, что дослужится до капитана гвардии.

Он сразу же взял на себя командование всеми войсками уезда.

Оценив ситуацию, Лу Цзян пришел к выводу, что она весьма бесперспективна.

В армии уезда Мэн Юнь было всего несколько сотен человек, они постоянно находились в расслабленном состоянии, их боевой дух был разрознен, и они ни в коем случае не могли сравниться с армией северных варваров.

Поэтому Лу Цзяну оставалось лишь закрепиться в городе, пытаясь сдерживать армию северян.

Но долго так продолжаться не может: рано или поздно продовольствие в городе закончится, а люди не смогут долго выдерживать осаду.

Лу Цзян уже отправил запрос в префектуру Фэнчжоу с просьбой прислать войска на помощь.

Но туповатый губернатор-старик даже не стал сообщать из личной мести, потому что Лу Цзян отказал его семье в женитьбе, он специально засунул рапорт Лу Цзяна в самый низ, и отправил его только через несколько дней.

К счастью, его младший брат Лу Цяндун уже прибыл в Фэнчжоу, и мог заменить его, чтобы справиться с проблемами.

Лу Цзян написал ответное письмо семье, повелев Лу Цяндуну выступить посредником.

Но даже в этом случае подкрепление не может быть в тот же день, придется продолжать ждать, как минимум три дня.

Три дня

Сможет ли уезд Мэн Юнь продержаться три дня?

Умная женщина не может готовить без риса, даже если он, Лу Цзян талантливый командующий, не будет иметь в наличии солдат, то у него не будет способа спастись от прилива врагов.

Когда у Лу Цзяна болела голова, к нему ворвался разведчик.

Он сжал руки в приветствии и опустился на одно колено, его голос охрип от волнения: «Генерал, прибыло подкрепление!»

Лу Цзян вскочил так быстро, что его кресло опрокинулось, издав громкий звук.

Через четверть часа Лу Цзян подлетел к городской стене.

Сразу после этого его глаза расширились в недоумении, и он увидел боевой флаг с надписью «Даянь».

Солдаты, одетые в красные одежды, были подобны океану, топившему армию северных кочевников сзади.

Среди тысяч воинов выделялась высокая фигура, сидящая на черном жеребце, одетая в черные доспехи с золотой и желтой отделкой, с необычайной храбростью пронзившая копьем двух воинов Бэй Чжуо.

Присмотревшись повнимательнее, Лу Цзян сменил горячий восторг на изумление.

Движение этого оружия танцевали, а фигура

Не может быть

Хэ Чжао был полностью вооружен, его шлем закрывал лицо.

Кровь врага брызнула на его доспехи, и дракон на них мгновенно превратился в свирепого зверя, брызжущего кровью.

Словно у него были глаза на затылке, он сделал конный бросок и пронзил насквозь вражеских солдат, пытавшихся подкрасться к нему сзади.

Лу Цзян уже узнал этот прием с копьем, он отчаянно подавил волнение и крикнул: «Императорская армия Его Величества прибыла, все следуйте за мной из города, чтобы помочь им!»

Личное присутствие императора на поле боя стало непревзойденным ободрением для солдат, у всех изначально растрепанных солдат, защищавших город, заблестели глаза, и они последовали за Лу Цзяном, открыв городские ворота и бросившись в бой.

«Убить!!!»

Под абсолютным преимуществом в силе атакующая армия Бэй Чжуо быстро рассыпалась и разбежалась во все стороны.

После того как прозвучал гонг, Лу Цзян встал на колени перед императором.

«Лу Цзян приветствует Его Величество!»

Хэ Чжао сидел на своем высоком коне, сняв шлем и сжимая его в руке.

Против света император сидел на коне посреди десятитысячного войска, лицо его было перепачкано кровью, и в молчании он вопросительно смотрел на Лу Цзяна, покорно стоявшего перед ним.

Наконец Хэ Чжао открыл рот и произнес первые слова: «Лу Цзян, ты видимо слишком комфортно живешь, раз так расслабился».

Лу Цзяна тут же прошиб холодный пот.

После этого Хэ Чжао натянул поводья и погнал свою лошадь вперед, оставив Лу Цзяна позади.

Благодаря этому божественному прибытию жители города на много дней избавились от своих трудностей и, въехав в город, тут же бросились приветствовать Хэ Чжао.

После визита Его Величества губернатор Мэн Юнь сразу же выделил лучший особняк в городе под место отдыха Его Величества.

Лу Цзян и магистрат вышли вперед, чтобы встретить Его Величество.

Магистрат всю жизнь был чиновником, но никогда не видел Его Величества, и сегодня присутствие императора его ошеломило.

Лу Цзян, по крайней мере, получил повышение от самого Хэ Чжао, и не так нервничал, как он, но и опасался, ведь уезд Цзюньфэн потерял три города, ему не избежать наказания за это.

Хэ Чжао еще не успел переодеться из доспехов, только вытер кровь с лица и, коротко расспросив об обороне города, отпустил магистрата.

«Лу Цзян», - сказал Хэ Чжао.

Лу Цзян опустил голову, понимая, что его ждет выговор.

Он просто продал себя первым, взяв на себя инициативу признать свою вину: «Я не смог сохранить города, я не выполнил свой долг, и я готов принять наказание вашего величества».

Почувствовав, что запах крови в комнате слишком силен, Хэ Чжао достал свое ароматическое саше и положил ее в руку, чтобы поиграть с ним.

Он посмотрел на Лу Цзяна: «Ты хороший человек. Неплохой командир, судя по твоим ошибкам... Я не выгоню тебя, даже если надо было бы».

Лу Цзян опустил голову, не решаясь заговорить.

«Впереди война, нехорошо менять генералов на поле боя». Хэ Чжао бросил Лу Цзяну кусок тяжелой вещи: «Тогда тебе лучше хорошо исполнить свой долг и исправить свои ошибки».

Лу Цзян точно уловил, зафиксировал взгляд, чтобы увидеть, на самом деле это тигриная печать.

Лу Цзян уже был в уезде Мэн Юнь, чтобы позволить Лу Цяндю помочь разместить войска, он послал своих доверенных подчиненных доставить эту печать.

Похоже, что по пути сюда Его Величество проезжал мимо префектуры Цзюньфэн и встретил Лу Цяндю, поэтому получил ее обратно.

Лу Цзян взял в руки печать и громко сказал: «Я не нарушу свой долг!»

Выиграв битву, Лу Цзян должен был идти лечить своих солдат, поэтому он удалился.

Хэ Чжао немного посидел на стуле и позвал Янь Цина: «Иди и позови сюда Гу Линя».

Вскоре пришел Гу Линь, чтобы выразить свое почтение.

Хэ Чжао прямо спросил: «Как дела? Вы нашли местонахождение Цяо Си?».

Гу Линь ответил: «Ваше величество, прошу простить меня, ситуация изменилась, лучше попросить местных разведчиков Дома Луны рассказать все более точно».

Хэ Чжао нахмурился и кивнул: «Пусть этот человек войдет».

Затем из-за двери вышел Жи Сян и преклонил колена: «Моя скромная персона, Жи Сян из Дома Луны, приветствую Его Величество».

Гу Линь объяснил Хэ Чжао: «Это он первым прислал весть о том, что принц Цяо находится в уезде Мэн Юнь, это разведчик, которого Дом Луны направил в уезд Мэн Юнь, под личиной владельца арендованного дома. Принц Цяо - тот, кто арендовал его дом».

Хэ Чжао кивнул, а затем спросил у Жи Сяна: «Где сейчас Цяо Си?»

Отношение Жи Сяна к Хэ Чжао было уважительным, но не заискивающим, и он ответил без повелительного наклона: «Принц Цяо уже переехал, и я не знаю, где он сейчас находится».

Щелк!

Подсвечник на столе упал на пол.

Хэ Чжао разозлился: «Бесполезные!»

Гу Линь поспешно опустился на колени, чтобы попросить прощения: «Я некомпетентен».

Хэ Чжао понял, что вышел из себя, и махнул рукой, веля всем выйти.

Когда все ушли, Хэ Чжао не сдержался и хлопнул кулаком по столу.

На столе появились трещины.

Чтобы иметь возможность лично приехать и найти Цяо Си, Хэ Чжао изрядно потрудился и в итоге справился со вдовствующей императрицей заранее и смог без всяких забот отправиться в императорский поход.

Но теперь они говорят ему, что Цяо Си снова сбежал.

Хэ Чжао просто не знал, что ему делать с этой группой людей, которую он так усердно собирал, а они даже не могли уследить за одним человеком.

Глубоко вздохнув, Хэ Чжао постепенно успокоился.

Его глаза стали холодными.

«Цяо Си, если ты действительно хочешь бежать, беги туда, где я точно не смогу тебя найти. Иначе я не смогу гарантировать, что ничего не сделаю с тобой после того, как найду.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300691>